

Армянская идентичность: история и вызовы современности

Научный руководитель – Саркисян Оганес Лаврентьевич

Саргсян Давид Оганесович

Студент (бакалавр)

Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт права и политики, Кафедра политологии, Ереван, Армения

E-mail: dsvs9995@gmail.com

Идентичность не есть нечто неизменное и данное априори. Она формируется, развивается и трансформируется. Разумеется это относится и к армянской идентичности, которая прошла долгий и совеобразный путь исторического развития.

Основы современной армянской идентичности были сформированы в IV - VI вв. в результате реализации особой политики идентичности: принятие христианства в качестве государственной религии, процесс суверенизации-национализации Армянской церкви, изобретение национальных письмен, создание собственной письменной культуры и национальной системы образования и т.д. Эта модель армянской идентичности, будучи национальной по своей сути, одновременно имела открытый и синтетичный характер, что позволяло впитывать наиболее прогрессивные инновации мировой цивилизации [3]. Эта синтетичная модель, где нация формируется и развивается даже в условиях отсутствия собственной государственности, где основным ресурсом конструирования идентичности является цивилизационно-культурный ресурс, можно условно назвать *культурно-исторической моделью национальной идентичности*.

Идентичность современных западных наций, по всей видимости, конструировалась иначе. Очевидно, что ведущую роль в унификации идентичности здесь играло и играет государство. Профессор В.А. Ачкасов раздел своей книги, где он обращается к вопросу о формировании западноевропейских наций, так и озаглавил: “Западная Европа: не нация создает государство, а государство нацию” [1]. Разнообразные племена и народности, объединяясь в составе формирующихся национальных государств, подвергались своеобразной политической *тотализации* [2], где определяющее значение имели политико-гражданские, а не духовно-культурные ценности. Эту модель конструирования национальной идентичности можно назвать *моделью государственно-национальной идентичности*.

Культурная синтетическая модель армянской идентичности достаточно эффективно функционировала почти тысячелетие - V-XV вв. Данная модель легитимизировалась особенно тем обстоятельством, что периоды восстановления армянской государственности сменялись долгими веками отсутствия собственного государства. В этом случае армянский народ, будучи достаточно единым в культурно-конфессиональном плане, включался в разные державно-имперские образования, где были свои модели политической идентичности, что так или иначе накладывало свой отпечаток на идентичность армян. Учитывая тот факт, что армянство, как правило, было одновременно включено в разные государственные образования, возникала опасность отчуждения разных частей армянства друг от друга. Это стало еще более актуальным с рассеиванием армянства по миру: армяне в развитых странах постепенно стали себя больше отождествлять с местным обществом, чем с армянством, что, в конце концов, завершилось их ассимиляцией а армяне в восточных странах выбрали “политику гетто”, чтобы сохранить свою идентичность.

В армянской действительности сегодня идут поиски пути дальнейшего идентификационного развития. Сторонники *традиционалистского* подхода, на наш взгляд, не учитывают те изменения, которые произошли за последние 100 лет, как в мировом масштабе,

так и в развитии армянства, в частности. Основой их представлений об армянской нации является идеализированная модель изначально данной армянской идентичности, по существу вне времени и пространства. Эта модель, которая восходит своими корнями к образу армянской нации, сконструированному в “Истории Армении” патриархом армянской историографии Мовсесом Хоренаци, сыграла фундаментальную роль в тысячелетнем развитии армянской нации. Но абсолютизировать этот образ сегодня - это, по меньшей мере, анахронизм. Закозвелое понимание армянской идентичности с необходимостью приводит к *тактике выживания и “гетто”* с элементами вульгарного национализма.

Данная позиция в более мягком варианте выражается в концепции *армянского мира как особой цивилизации*. Не отрицая то, что Армения действительно имеет особую специфику собственного цивилизационного развития, в то же время, считаем, что подобная точка зрения более или менее корректна при осмыслении истории армянского народа, а при построении стратегии дальнейшего развития Армении и армянства она, на наш взгляд, бесперспективна.

В последние годы намечается тенденция отказа от еще одной традиционной модели армянской идентичности - “*нации-жертвы*”. Согласно данной модели, армянский народ в течении исторического развития почти всегда был объектом агрессии внешних сил, его история - это история мучений, апогеем чего стал Геноцид в Османской империи. Поворотным в процессе отказа от этой модели стала годовщина 100-летия Геноцида, когда была принята установка перейти от усилий международного признания Геноцида к политике требований и компенсаций.

Из моделей, которые направлены на поиск путей трансформации армянской идентичности, и которые условно можно назвать *реформаторскими*, можно выделить, например, *модель армянства как глобальной нации*. Осенью 2016 г. было опубликовано своеобразное воззвание, под которым подписались известные армяне из разных стран мира, которые достигли большого успеха в разных сферах и общественного признания в странах, где они развернули свою деятельность [4]. Концепт глобального армянства, по существу, претендует на своеобразный синтез космополитизма и этнической идентичности армянства. Данная модель, по мнению авторов, должна быть ответом на вызовы, которые стоят перед Арменией и армянством. Данный концепт, по существу, предполагает, что армянин может жить где угодно, добиваться успехов, а потом помогать развитию своей страны. Это идеализированная, не реальная модель. Дело в том, что на определенном этапе с необходимостью возникает противоречие между национальной культурно-цивилизационной идентичностью и гражданско-государственной идентичностью тех державных образований, в которые включены армяне. История армянства последних трех веков не раз это доказывала. Данный концепт не уделяет должного внимания развитию самой армянской государственности: развитие государственных институтов, гражданского общества, политической культуры, гражданского сознания и т.д.

Более масштабные и одновременно кардинальные изменения национальной идентичности предполагаются *проектом “нация-армия”*. Декларировал этот проект министр обороны РА Виген Саркисян. Сущность данного проекта выражена в следующей формуле: «Нация-армия - намного шире, чем национальная армия, так как национальная армия служит нации, а нация-армия есть сама нация» [5]. Декларированный проект достаточно амбициозен, но он должен быть подробно расписан и раскрыт, наполнен конкретным содержанием. Реализация этого проекта возможна только в обществе с высокой степенью социальной справедливости и общественной солидарности. Из проекта должны быть исключены ограничения этнического и конфессионального характера, что возможно при условии неотжествления этнического и национального государства. То есть, проект должен быть подкорректирован в русле политики формирования государственной нации.

Таким образом, всесторонний анализ наличной реальности приводит к выводу, что необходимы определенные трансформации армянской идентичности, суть которых должна состоять в переходе от модели «культурного выживания» к модели «государственного процветания», что, в свою очередь, предполагает преодоление своеобразного конфликта между практически догматизированной моделью культурно-конфессиональной идентичности и моделью государственной идентичности.

[1] Ачкасов В.А. Этнополитология. М., 2014. С. 102.

[2] Ортега-и-Гассет Х. Бесхребетная Испания. М., 2003. С.13.

[3] Саркисян О.Л. Роль культурного фактора в процессе сохранения идентичности армянской нации // Материалы международной научной конференции “Армения в диалоге цивилизаций” (Нижний Новгород, ННГУ, 28 апреля 2011 г./ . ДЕКОМ, Нижний Новгород, 2011.

[4] Будущее армянской нации решается сейчас /<https://www.idea.am/ru/news/2016/10/28/the-future-for-global-armenians-is-now/>

[5] <http://www.mil.am/hy/news/4466>

Источники и литература

- 1 Ачкасов В.А. Этнополитология. М., 2014. С. 102. [2] Ортега-и-Гассет Х. Бесхребетная Испания. М., 2003. С.13. [3] Саркисян О.Л. Роль культурного фактора в процессе сохранения идентичности армянской нации // Материалы международной научной конференции “Армения в диалоге цивилизаций” (Нижний Новгород, ННГУ, 28 апреля 2011 г./ . ДЕКОМ, Нижний Новгород, 2011. [4] Будущее армянской нации решается сейчас /<https://www.idea.am/ru/news/2016/10/28/the-future-for-global-armenians-is-now/> [5] <http://www.mil.am/hy/news/4466>